

Жизнь человека полна трудностей и сожалений, страхов, несбывшихся надежд и ежедневной борьбы с самим собой, со своими демонами и искушениями. Человек способен на многое, но уж точно не на постоянное бдение. Нельзя быть готовым к перипетиям судьбы круглосуточно. Такова наша природа, она компенсирует недостатки адаптивностью, для волшебников подчас мгновенной.

Магическая Британия не может жить в страхе постоянно. Тем более что террор Волан-де-Морта не касался простых магов. Тёмный Лорд со своей шайкой работал точно, и люди постепенно свыклись с появлением некрологов в Ежедневном Пророке, которые обновлялись почти каждый день. Если вы не аврор, гоблин или иной представитель политико-экономической структуры, вам нечего бояться. Война пришла на порог вашего дома, став обыденностью, и вы смирились.

Члены Ордена Феникса старались не терять бдительность, держать разум в узде, не поддаваясь панике. Моральный дух бойцов — вещь крайне важная на войне, и Дамблдор не допускал, чтобы в Ордене витали пораженческие мысли. Ближайшие сторонники директора заметно воодушевились, когда директор поведал о разрушенных крестражах Волан-де-Морта. Величайший тёмный маг столетия вдруг превратился из пугала национального масштаба в очень умного, сильного но смертного мага.

Окончательно члены ордена расслабились, когда новое министерство магии привлекло опытных волшебников Дамблдора к проводимым операциям против ячеек пожирателей. Для создания видимости паритета сил, я бросил на съедение волкам самых отмороженных последователей Реддла. Ни на что не годные сопляки, имеющие за своей спиной лишь пару поколений родителей-волшебников, упивались вседозволенностью, но по факту — не могли принести никакой реальной пользы организации.

Таким идиотам Волан-де-Морт поручал заведомо невыполнимые задания. Все понимали, что овчинка выделки не стоит, но попробуй возразить Тёмному Лорду. Самое забавное, что несколько раз жалкие подопытные магов действительно справлялись с похищением авроров, или запугиванием послов других стран, из-за чего получился весьма занятный казус. Отправленные на верную смерть пожиратели вернулись победителями, войдя в ближний круг Реддла.

Старожилы на дух не переносили идейных и заносчивых новичков, от которых вреда зачастую было гораздо больше чем пользы, а возродившийся Лорд не спешил ставить на место зарвавшихся юнцов. Многие стали замечать изменившееся состояние Волан-де-Морта, который по прежнему шёл к цели господства чистоты крови, но уже совсем другими методами.

Распри среди пожирателей мне только на руку. Если не получится уничтожить их одним махом, их недоверие друг к другу сыграет с остатками организации злую шутку. Главное не дать им объединиться под началом другого харизматичного лидера, ведь ряды пожирателей растут с каждым днём. Их мощь может сравниться с силой министерства, если правильно подойти к делу. Такой подход к министерству давно найден. Соответствующий план разработан ближайшим кругом Волан-де-Морта и мной под личиной часовщика лично.

Пока пожиратели планировали сокрушение слабого министерства, обычные люди жили обычной жизнью. И пусть свадьба между оборотнем и метаморфом событие не совсем обыденное, она сумела расслабить членов ордена, которые были приглашены на празднество. В числе гостей разумеется числились Дамблдор и Гарри Поттер. Свадьба могла бы показаться скромной, не больше двадцати человек, но там присутствовали две из трёх знаменитостей магической Британии, так что мероприятие сразу повысило статус до элитного.

Римус Люпин, по мнению большинства, хоть и хороший человек но не семейный по понятной причине. Мнение общественности засело даже в его собственной голове, и последний год оборотень всеми силами старался отвести нежелательное внимание со стороны Тонкс от своей персоны. Делал он это порой самоубийственными методами. К примеру, последним заданием, выполненным по просьбе Дамблдора, стало внедрение в среду оборотней. Бывший учитель ЗоТИ пытался уговорить своих сородичей сразиться за сторону света в предстоящей битве.

Потерпев крах, как и полувеликан Хагрид, Римус осознал, что и сам достоин капельки счастья, ведь он отличался от своих сородичей. Он больше человек чем зверь, и ничто человеческое ему не чуждо, в том числе и любовь. Примерно такие тосты звучали от окружающих людей. Типичные пожелания, так ожидаемые любым человеком в смутное время.

— Моя очередь, — заявил я, встав из-за стола с бокалом искрящегося магией шампанского в руках. Больше двадцати пар глаз остановились на мне, ожидая моих искренних поздравлений.

— Сегодня прозвучало множество прекрасных слов и вряд ли я смогу сравниться с мудростью Альбуса Дамблдора, или задорным нравом моего крёстного отца Сириуса Блэка, поэтому я воздержусь от повторения очевидных вещей. Нимфадора Андромеда Тонкс и Римус Джон Люпин — две личности, имеющие полное право на счастье, и никто в целом мире не смеет осудить этот союз.

Мои слова воспринимались добродушно и благосклонно, хоть звучали они немного высокопарно. Молодожены счастливо улыбались, не догадываясь, что их ожидает впереди.

— Нимфадора посвятила себя служению народу, защите простых магов и магглов от всех ужасов, поджидающих нас, особенно в это мрачное время, — упоминать имя того-кого-нельзя-называть на этом празднестве жизни, я счёл излишни. — Профессор Люпин... Вы для меня находитесь на одном уровне с моей покойной матушкой, защитившей меня ценой своей жизни. Благодаря вам, год назад я остался в живых при встрече с двумя дементорами. На этот раз вы не оказались рядом, чтобы защитить меня, но в этом не было нужды. Благодаря вашим урокам, я смог выжить. Благодаря вам, я обрел решимость. Ваши дела говорят громче любых слов. Надеюсь судьба не обделит вас счастьем, но даже если так, вы всегда можете положиться на меня.

— Спасибо за тёплые слова, Гарри. Но ты ничем мне, и никому из нас, не должен. Наоборот, мы обязаны тебе.

Люди, празднующие свадьбу, по прежнему смотрели на избранного с надеждой в глазах, хотя им полагалось восхищаться молодоженами. Последние тоже не отрывали взгляда от моей персоны. Я дивлюсь, насколько сильно эти бескомпромиссные противники чистокровного террора ожидают повторного чуда от тинэйджера, которому впору за девчонками бегать, а не сражать Тёмных Лордов.

За мной последовали тосты немногочисленных оставшихся гостей, мявшихся в нерешительности. Люди не хотят попасть впросак из-за слов, ведь это легчайший способ испортить отношения с кем-то. Однако тосты произносились регулярно, бокалы поднимались и опускались, народ танцевал и отдыхал. Ничего не предвещало беды...

Веселье прервалось появлением серебристой рыси — телесным патронусом. Оно явилось через дымоход таверны, в которой проводилась свадьба. Этот эмоционал принадлежит Кингсли Брустверу, высокопоставленному сотруднику министерства и члену Ордена Феникса. Он выполнял роль глаз и ушей Дамблдора, а также весомого рычага давления на самом верху. Его мнение очень ценилось старым волшебником.

Все уставились в ожидании на обретшее телесную форму заклинание. Патронус разинул пасть и узнаваемым голосом Кингсли Бруствера сообщил:

— Министерство пало. Скримджер убит. Бегите, они уже близко, — в тот же миг рысь растаяла во всполохах серебристого мерцания. В зале таверны воцарилась тишина. Маги ещё не осознали слова мракоборца, однако страх уже просочился в сердца. Никто не верил, что этот день настанет, что зло победит.

— Но ведь Тёмный Лорд боится вас... — Затравлено произнесла незнакомая девушка, обращаясь к Дамблдору. — Почему он решил на захват?

Потому что старик уже труп. Он не способен сразиться с Волан-де-Мортом на равных. О победе речи не может идти совсем. Дамблдор сам понимал свои нынешние возможности, а почерневшая до плеча рука уже не позволяла Дамблдору шевелить палочкой с той же прытью, что и раньше. Для магов уровня Волан-де-Морта и Альбуса Дамблдора это сродни смертному приговору.

В царящей тишине звук, раздавшийся за окном, возвестил о прибытии врага. Тёмная метка разверзла облачную ночь изумрудным хаосом. Надо отдать должное, панику в зале пресекли на корню. Лишь несколько подруг невесты затряслись от страха, остальные готовились дать бой, не рассчитывая на паршивые защитные чары придорожной таверны. Сбежать никто не пробовал — каждый знал, что в первую очередь пожиратели выставят барьеры.

Я придумал целый спектакль с требованием отдать избранного в руки Волан-де-Морта, с обещаниями сохранить жизнь остальным.

— Гарри, ты должен трансгрессировать отсюда, — спокойно приказал Дамблдор. Для вида я сделал попытку, однако без результатов. Недоумение на моём лице стало очевидным ответом.

Тем не менее, некоторые маги подумали что избранный не собирается бросать своих друзей на погибель, поэтому симулирует неспособность к аппарации. Интересно, если я на глазах у всех, самолично убью Дамблдора, меня тоже оправдают какой-то извращённой логикой?

Мои слова воздействовали на директора своеобразно. Такое непостоянное будущее взбаламутилось ещё сильнее, и я перестал концентрироваться на прорицании возможных исходов. Предугадать что-то стало крайне тяжело.

— А где хозяин таверны? — Поинтересовался вдруг Сириус. Пока пожиратели прибывали в новых и новых хлопках аппарации, волшебники не обратили внимание на исчезновение одного из них. Я, будучи поглощенным высчитыванием вероятностей, также не уследил за владельцем таверны.

Обеспокоенный возможным предательством, Сириус поднялся на второй этаж, заодно прихватив меня с собой для помощи. Усатого мага лет пятидесяти, с благородной сединой в бороде нигде не было видно. Более того, присутствие владельца кабака не ощущалось нигде в здании.

— Осторожно! — Вскинул руку Сириус, заметив на чердаке таверны излучающий мерцание шкаф. Крёстный медленно подвинулся ближе к находке, и дотронулся рукой до предмета интерьера. — Портал. — Вынес вердикт Сириус. — Это наш путь отсюда.

— Или наша погибель. На той стороне нас могут поджидать.

Не поджидают. Такое в мои планы не входило. Никаких порталов не показывалось в линиях будущего. Эта таверна и день свадьбы молодожены выбрали спонтанно, отослав приглашения за день до церемонии. Я импровизировал как мог...

Взрыв, раздавшийся внизу, не позволил мне дальше размышлять над гранью магии истока, заставив действовать по плану.

— Надо предупредить всех! — Сириус вылетел из комнаты, подгоняемый тревогой за жизнь соратников. Я не отставал от него, размышляя как бы мне столкнуть лбами Дамблдора и Волан-де-Морта.

На первом этаже, где проходило основное празднество, восточная стена оказалась разворочена и оплавлена огненным заклинанием. Вылезший из пролома пожиратель принял на грудь три боевых заклинания, превратившись в труп быстрее, чем идущие следом поняли, в чем дело. Поэтому, последующие три пожирателя повторили судьбу стремительного собрата.

Прогремели ещё два взрыва, уничтожившие восточную стену полностью, и в зале завязался бой. Сириус мгновенно попал под заклинание врага, приняв его на протего. Контратака крёстного вынудила его сконцентрировать всё внимание на оппоненте, но он тем не менее крикнул.

— На второй этаж, живо!

Сириуса слышали не только члены Ордена. В него полетели два зелёных луча, от которых он с трудом ушёл, перекатившись через стол. Увы, третье заклинание достало крёстного. Ничего опасного для жизни, просто руку посеколо. Он уронил волшебную палочку. Мой выход.

Чувствуя, что родственник в опасности, великий Избранный кинулся на помощь ему, отважно сдерживая натиск врага. Он, без страха в глазах, встретился сразу с шестью пожирателями смерти, чьи деяния не имели оправданий, а потому они не заслуживали прощения.

Меня окружил невидимый щит, впитывающий каждое заклинание, прошедшее через отвлекающий внимание протего. Один из тех, кто старался выслужиться в глазах тёмного лорда, отвлёкся на секунду, за что сразу поплатился жизнью. Бомбарда, кинутая в толпу, нашла только одну точку соприкосновения, превратив её в фарш. Оставшихся в живых пожирателей обдало облаком кипящей крови.

Я развил успех, работая по площади массовыми молниями и взрывными чарами, пока остальные ретировались на второй этаж. Сириус, потерявший волшебную палочку, превратился из грозного противника в балласт, так что он вместе с остальными улепётывал на второй этаж. В холле остались только я, Дамблдор, Артур Уизли и его жена, которая демонстрировала весьма неплохие навыки боевика.

— Отходим, — тихо произнес Дамблдор, когда на первом этаже изрядно потрепанной таверны установился некий паритет сил, не дающий фанатикам лезть на великого волшебника силой.

Пожиратели смерти старались лишний раз не трогать Дамблдора, переключив своё внимание на Избранного. Мало кто из них верил что парнишка, не закончивший Хогвартс, убил пятерых из организации самолично. Сегодня они убедились в этом. Мне не доставляло никакого удовольствия давить тараканов собственным сапогом. Я бы посмотрел на то, как это делает директор. А ещё лучше, если он схлестнется с Волан-де-Мортом.

Мы медленно отходили к полуразваленной лестнице. Артур и Молли успели первыми добраться, и теперь нелепо перепрыгивали сгоревшие ступеньки. Один из пожирателей узрел подходящий момент для атаки, и ударил чем-то быстрым, но недостаточно, чтобы я не успел трансфигурировать стальную дверь перед мужем и женой. Почему дверь? Не спрашивайте.

Цокот двух пар сапог, отскакивающий от деревянного покрытия второго этажа, внезапно прекратился, означая успешную телепортацию балласта. Теперь только я, великий светлый волшебник и его противоположность.

— На счёт три, отходим, — я кивнул, мысленно послав сообщение Тёмному Лорду.

— Три! — Крикнул Дамблдор, сделав быстрый взмах палочкой. Не знаю, какое заклинание он применил, но все пожиратели смерти оказались парализованы, намертво прикованы к полу, не

способные шевельнуть хоть пальцем. Они оказались обречены.

Волан-де-Морт обрушил дом. Все находящиеся внутри умерли под обломками камня, дерева и разбушевавшегося огня. Тёмный Лорд заливал руины адским пламенем, таков был мой приказ. Интересно, как он себе в голове объясняет происходящее?

Мы выжили. Естественно. Дамблдор накрыл куполом нас двоих и несколько ступенек лестницы, ведущей на второй этаж. Адское пламя бессильно бесилось за желтым куполом, без возможности лизнуть плоть врага. Однако, Дамблдора мало волновало происходящее за пределами купола. Старик выглядел неважно. Если до этого он выглядел максимум на 70 лет, разменяв больше века, то теперь он выглядел как эксгумированный труп.

Осунувшиеся черты лица, поблекшие глаза без прежней искорки безумия. Чистый прагматизм, направленный на выживание. Старик искал способ выбраться живым из западни, при этом забрав меня с собой.

— Я попробую трансгрессировать, сэр. Держитесь за меня.

— Гарри, стой. Оставь меня и спасайся. Я задержу их.

— Я справлюсь, директор, справлюсь.

Дамблдор боялся, что я не способен на парную трансгрессию, тем более из-под неизвестного антиаппарационного барьера. Старик рассудил, что в одиночку у меня больше шансов спастись. Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор готовился отдать жизнь за меня.

Последнее мысленное сообщение Реддлу, и тот концентрирует всю мощь адского пламени вокруг щита. Огненные ястребы, тигры и змеи вгрызались в желтый купол, терзая разум и душу Дамблдора. Пора, дальше старик не выдержит.

Схватив его за руку, я трансгрессировал на улицу Гриммо 12. Сириус уже был внутри дома. Он выбежал сам, почувствовав хлопок аппарации, и принялся помогать мне. Следующие часы можно охарактеризовать как интенсивную борьбу за жизнь старого чародея. Были задействованы все силы, доступные Ордену, лучшие зельевары в лице Снейпа и Слизнорта. Главная медсестра Хогвартса, мадам Помфри, ухаживала за ним.

Когда критическое состояние миновало, все вздохнули с облегчением, но только я один увидел истину в глазах Снейпа. Бывший пожиратель не хотел сеять панику, отлично понимая последствия преждевременно раскрытой правды. Он дал всем время, необходимую надежду. Неоправданную.

Через два дня, когда большинство членов Ордена разбежались по своим делам, выполняя порученные Дамблдором задания с утроенным энтузиазмом, патронус Сириуса настиг каждого

из них, сообщая ужасную новость. Дамблдор скончался, придя в сознание на несколько минут.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1434152>